

ЗООНИМЫ В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА РУССКИХ И КИТАЙЦЕВ

Язык как общественное явление "выступает хранителем информации о мире, которая добыта всеми членами определенной этнолингвистической, культурно-языковой общности людей. Язык, рассматриваемый как достояние всех говорящих на нем, в силу кумулятивной функции является подлинным зеркалом национальной культуры" (Верещагин, Костомаров 1990: 15). По В.Гумбольдту, разные языки — это не просто разные оболочки общечеловеческого сознания, но и различные *видения* мира. В каждом языке заложено самобытное мирозерцание. Каждый язык описывает круг народа, которому он принадлежит, круг, откуда человеку дано выйти лишь постольку, поскольку он тут же вступает в круг другого языка (Гумбольдт 1984: 80). Э.Сепир и Б.Уорф также убедительно доказывают, что люди видят мир по-разному — сквозь призму своего родного языка.

Животные — меньшие братья человека. Параллелизм животного мира и мира человека является фактором, во многом определяющим функционирование зоонимов в речи. В основу ассоциативных связей между поведением человека и животного легли наблюдения людей в процессе их практической деятельности над различными видами и особями животных. В данной статье мы попытаемся в сопоставительном аспекте рассмотреть русские и китайские зоонимы в контексте национальной культуры русских и китайцев и выявить фрагменты языковой картины мира каждого из этих народов.

В узком смысле слова зоонимы — это собственные имена (клички) животных, например: *Мурка* (кличка кошки), *Васька* (кличка кота), *Полкан* (кличка собаки), *Холстомер* (кличка лошади) и др. В широком смысле зоонимы — это имена нарицательные,

которые являются названиями животных, например: *кошка, собака, заяц, тигр, лошадь* и др. Именно такое — широкое — понимание термина представлено в нашей работе.

Известно, что для одних и тех же реалий, даже в достаточно близких языках, имеются различные способы их обозначения. Вследствие этого в разных языках и метафора ориентирована по-разному, отражая "кусочки действительности". Например, китайская пословица *Чжэн ли ланво, ю фэн хуоу* (От волчьего логова бежал, да в пасть тигра попал) по смыслу адекватна русской пословице *От волка бежал, да на медведя попал*; пословица *Ишань буцан эрху* (Два тигра в одной горе не живут) соответствует русской пословице *Два медведя в одной берлоге не живут*; устойчивое китайское выражение *четыре дракона Азии* получает русский аналог *четыре тигра Азии*.

В.Г.Гак, анализируя природу метафорических процессов, указывает, что в основе метафоризации лежит расплывчатость понятий, которыми оперирует человек, отражая в своем сознании вечно изменяющуюся многообразную внеязыковую деятельность (Гак 1998: 481). Из-за ассоциативных различий русский зооним *сорока* мыслится у носителей китайского языка совсем по-другому: русскому *сорока* напоминает о болтливом, шумном человеке и о том, кто любит сплетничать; китайцы же сравнивают эту птицу с веселой и смешливой девушкой или с человеком, который передает хорошие новости. Как видим, в русской культуре данный зооним имеет оценочную коннотацию "плохо", в китайской — "хорошо".

Наше исследование показывает, что наименования животных в зависимости от ассоциативных различий имеют различную степень совпадения в языковой картине мира русских и китайцев. В частности, можно говорить об эквивалентном и неэквивалентном восприятии зоонимов носителями русского и китайского языков.

При эквивалентном восприятии один и тот же зооним вызывает одинаковые или сходные ассоциации у разных народов. Например, в картине мира и русских, и китайцев значение "упрямый, глупый" устойчиво ассоциируется с *ослом*. Русские говорят:

Упрямый как осел; Глупый как осёл; Глупца знать по речам, осла знать по ушам; Осёл и в Киеве конем не будет; Когда лошади нет, и осёл скотина. В китайском языке эти высказывания имеют полную аналогию: *цзюелюй* или *цзянлюй* (= Упрямый как осёл), *люйцзы бунэн туо маань* (= Осёл и в Киеве конем не будет), *цаошан у ма люй данчай* (= Когда лошади нет, и осёл скотина).

Змея у русских ассоциируется с человеком *некрасивым, неприятным, с плохим характером, злым, жестоким, хитрым, льстивым, лицемерным, коварным, неблагодарным, подхалимом*. Эти значения реализованы как во фразеологизмах, так и в пословицах, например: *змея подколотная; отогреть змею на груди; Пригрели змейку, а она тебя за шейку* и т.д. Для китайцев *змея* также символизирует человека *коварного, хитрого* или *злого*. Например, *Душэ коучжун ту лянхуа* (Из рта змеи появляется лотос) — о коварном, лицемерном человеке, который хочет казаться добрым; *Чанлун доубуго дитоушэ* (Даже сильный дракон не победит местную змею) — о том, что сильная внешняя сила не может победить злую местную силу; *Шэна ушэн, цзяньцзи уин* (Змея ползет бесшумно; У коварных замыслов нет тени) — о том, что заговор злых сил трудно предотвратить, и т.д.

Неэквивалентное восприятие животных выражается: 1) в наличии определенных ассоциаций у одного народа и отсутствии подобных ассоциаций у другого народа; 2) в различии ассоциаций у каждого из народов. Очевидно, что неэквивалентные зоонимы вызывают особые трудности при их семантизации и переводе с одного языка на другой.

Первая из названных закономерностей связана с тем, что один и тот же зооним у одного народа имеет ассоциативные значения, а у другого не имеет. Например, в языковой картине мира китайцев слово *тигр* имеет двойное символическое значение. Во-первых, он связан с храбрым воином: *хуцзян* (храбрый как тигр воин), *цзянмэньхуцзы* (храбрый сын из семьи генерала). Отсюда популярность среди народа шапок и туфель с изображением

тигровой головы как одного из символов счастья. Во-вторых, тигр ассоциируется со свирепым характером, что в языке нашло выражение в таких выражениях, как *хушидандань* (смотреть с алчностью тигра), *хукоуюйшэн* (вырваться из пасти тигра), *хуцяхувэй* (лис тем и грозен, что тигр с ним), *фанхугуйшань* (дать тигру уйти в горы, т.е. дать свободу действий врагу), *хуланчэнцзюнь* (тигр и волк собираются одной группой — о злых и алчных людях), *баньцзюньжубаньху* (быть вместе с царем точно быть вместе с тигром) и мн. др. У русских же слово *тигр* не вызывает подобных ассоциаций.

Приведем еще один подобный пример. В языковой картине русских зооним *глухарь* символизирует человека нечуткого, равнодушного, "глухого" к чужой беде (*С трибуны — соловьи, а на деле глухари*), в то время как в китайской традиционной культуре такого символа нет.

Вторая закономерность выражается в том, что один и тот же зооним вызывает различные ассоциации у разных народов. Например, для китайцев *сова* — символ черной, злой силы. Это значение зафиксировано в китайских пословицах *Емаоцзы хайна цзянь тайян* (Сова боится солнца), *Емаоцзы цзиньчжай, ушибулай* (Сова входит в дом с бедой). Для русских же *сова* — символ мудрости, ср.: "Сова — символ с большим смыслом, ведь ее, как известно, всегда ассоциировали с мудростью..." (Мудрая сова... 1997: 39).

Таким образом, предварительный анализ проблемы позволяет сделать вывод, что в русском и китайском языках, несмотря на их генетическое различие, фрагменты языковой картины мира частично совпадают, что, в частности, получает выражение в сходстве ассоциаций, вызываемых зоонимами. Не менее очевидно и различие в ассоциациях (ведь русские и китайцы видят мир по-разному!), и это может быть причиной коммуникативных трудностей. Последнее следует учитывать как при непосредственном общении русских и китайцев, так и в переводческой деятельности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Верещагин Е.М., Костомаров В.Г., 1990, Язык и культура: лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. Москва.
- Гак В.Г., 1998, Языковые преобразования. Москва.
- Гумбольдт В., 1984, *О различии строения человеческих языков и их влияния на духовное развитие человечества (1830 — 1835)*, Избранные труды по языкознанию. Москва.
- Козлова Т.В., 2001, Идеографический словарь русских фразеологизмов с названиями животных. Москва.
- Маслова В.А., 1997, Введение в лингвокультурологию. Москва.
- Мечковская Н.Б., 2000, Социальная лингвистика. Москва.
- Мудрая сова — символ Выборга*, "Спутник", 1997. № 4.